

Фразеологизированные конструкции «предлог *по* + форма дательного падежа субстантива» со значением соответствия в русском языке

Е.И. ТИМОШЕНКО

Статья посвящена анализу лексического наполнения фразеологических оборотов, построенных по модели «предлог *по* + форма дательного падежа субстантива» и выражающих значение соответствия. Установлено, что в качестве лексической базы подобных оборотов используются слова, называющие части тела и органы человека, а также его нравственные, духовные и интеллектуальные способности. Семантика соответствия во всех случаях сопряжена со значением оценки или модальным значением возможности/невозможности.

Ключевые слова: фразеологизм, конструкция «предлог *по* + дательный падеж существительного», семантика соответствия, оценка, модальность возможности/невозможности.

The article is devoted to the analysis of the lexical content of phraseological phrases constructed according to the model «preposition *by* + the dative case form of the substantive» and expressing the meaning of correspondence. It has been established that the lexical base of such phrases uses words naming human body parts and organs, as well as their moral, spiritual and intellectual abilities. The semantics of conformity in all cases are associated with the value of evaluation or the modal value of possibility/impossibility.

Keywords: phraseology, construction «preposition *by* + dative case of a noun», semantics of correspondence, evaluation, modality of possibility/impossibility.

Большинство фразеологических оборотов русского языка представляют собой грамматические структуры, состоящие из знаменательных, лексически более или менее полноценных слов. Наряду с ними существует определенное количество фразеологизмов, представленных адвербиализованными предложно-падежными сочетаниями типа *на круг* ‘в среднем, по приблизительному подсчету’, *в крови* (у кого) ‘органически, от рождения присуще кому-либо; в характере, в натуре кого-либо’, *на мази* (прост.) ‘близко к осуществлению, завершению и т. п. О благоприятном ходе, развитии, состоянии чего-либо’, *с (от) пеленок* ‘с раннего детства, с младенчества’, *из-за угла* ‘вероломно, тайно, исподтишка (делать, совершать что-либо)’, *на глаз* ‘примерно, приблизительно, без точного измерения, подсчета и т. п. (прикидывать, считать, определять, брать и т. п.)’ и под. Несмотря на присущее таким оборотам категориальное значение адвербиальности, в предложении они способны выполнять разнообразные синтаксические функции, – не только обстоятельства, но и определения, и предиката (см., например, [1, с. 205]). Фразеологизация подобного рода предложно-падежных конструкций связана как с переосмыслением лексического значения существительного, так и с грамматической семантикой падежа, которая формируется в значительной степени на основе семантики предлога, входящего в состав словоформы.

Известно, что одним из базовых концептов в языковой картине мира является концепт нормы, которая неразрывным образом связана с понятиями меры и долженствования, а в широком смысле – с понятием соответствия (условиям, требованиям, ситуации и т. п.). Сравним толкования слов *норма* и *мера* в толковом словаре: *норма* ‘установленная мера, размер чего-л.’ [2, т. 2, с. 508]; *мера* ‘то, что служит основанием для оценки чего-л. или для сравнения с чем-л.’, а также устойчивого выражения *чувство меры* ‘понимание должных границ, должной степени в проявлении чего-л., в каких-л. действиях’ [2, т. 2, с. 252] [подчеркивание наше. – Е.Т.]. Для всех этих понятий так же, как и для семантически близкого им понятия «закон», ключевой является сема предела, границы. Эта сема обнаруживается во внутренней форме слов, выражающих данные понятия. Так, у лексических соответствий русскому *мера*, известных славянским языкам, фиксируются следующие значения: болг. *měra* ‘мера, предел, граница’; сербохорв. *mjěra* ‘mēsurā, мера, мерило, граница, край, время, поря; намерение’; чеш. *míra* ‘размер, мерка; мера, предел, граница; душевное равновесие, умеренность’; словин. *māra* ‘мера, размер;

соразмерность, предел' и др. [3, с. 179–180]. Ядром концепта «Закон» в русском сознании, как пишет академик Ю.С. Степанов, является понятие предела: «<...> оно отчетливо проступает как в предыстории, т. е. в этимологии, так и в словоупотреблениях наших дней, ср. новейшее *беспредел* 'полное беззаконие; произвол; развал всякого общественного порядка и власти; непристойность' [4, с. 571]. Этимологически слово *закон* связано с корнем **kon-* (**kin-*), сохраняющим свои следы в словах *конец* и *начало*, явственно связанных с идеей края, границы (сравн. толкование слова *закон* у В.И. Даля: 'предел, постановленный свободе воли или действий; неминуемое начало, основание; правило, постановление высшей власти' [5, с. 588]).

Семантика соответствия в русском языке выражается целым рядом разноуровневых языковых средств – как лексических, так и грамматических. Одним из способов ее выражения являются предложно-падежные конструкции. В «Синтаксическом словаре» Г.А. Золотовой, содержащем описание семантических функций (среди прочих частей речи) падежных форм существительного, перечислен ряд таких форм, способных выступать в значении коррелятива. Это конструкции, построенные по модели «предлог *к* + форма дательного падежа существительного» (*Шляпа тебе к лицу; Эта фраза не к месту*); «предлог *в* + форма винительного падежа существительного» (*Я знаю, что гожусь ему в тетки, но я не хочу скрывать от вас, что я стала чаще думать о нем*. И.С. Тургенев), «предлог *под* + форма винительного падежа существительного» (*По долговечности брусника под стать дубам – живет до 300 лет*. С. Андреев) [6, с. 135, 172, 218]. Еще один тип предложно-падежных конструкций, способных передавать значение соответствия, – это словоформы дательного падежа с предлогом *по* – типа *работа не по силам, костюм не по росту, серьезный не по годам* и т. п. [6, с. 148–149]. (В устаревших конструкциях с указанным значением предлог *по* может сочетаться с формой предложного падежа: *А на него со всех сторон Рогатины, и ружья, и собаки: Так драка не по нём*. И. Крылов [6, с. 339].)

Многие словоформы дательного падежа в сочетании с предлогом *по* способны выражать указанное значение, сохраняя при этом свободную сочетаемость, сравн.: *костюм не по росту, наказать по заслугам, одежда не по сезону, серьезный не по годам, прическа по моде* и под. Однако ряд подобных сочетаний фразеологизируется; существительное в составе такого сочетания утрачивает свое прямое значение, а вся конструкция переосмысливается. Статья посвящена рассмотрению устойчивых оборотов с семантикой соответствия, представленной словоформой дательного падежа с предлогом *по*. Ставится цель определить круг имен существительных, способных в указанной грамматической форме, образующей устойчивый оборот, выражать значение соответствия, и выявить типы значений, сопутствующие ядерной семантике соответствия. Языковой материал извлекался из толковых и фразеологических словарей русского языка и из Национального корпуса русского языка [7].

Прежде всего нужно сказать о том, что словоформа дательного падежа с предлогом *по* может выступать как компонент устойчивых выражений предикативного характера с семантикой соответствия: *по Сеньке и шапка* [, *по Ерёме колпак*] 'кто-либо того и достоин; получил то, что заслужил' (в историко-этимологическом фразеологическом словаре русского языка под редакцией В.М. Мокиенко семантика фразеологизма объясняется как отражение сословной принадлежности человека в его внешнем облике, в частности в тех предметах одежды, которые он имел право и возможность носить [8, с. 632]); *по Сеньке и шапка, по холопу и барин* (– *Боже милостивый! Пушкина убили, Лермонтова убили, Писарева утопили, Рылеева удавили... Достоевского к расстрелу таскали; Гоголя с ума свели... А Шевченко? А Полежаев? Скажешь, – правительство виновато? Да ведь по холопу и барин, по Сеньке и шапка*. И.А. Бунин [9, с. 532]); *по уму и честь; по доходам и расходы* и т. п.

Как показывают наблюдения над языковым материалом, устойчивые обороты указанной структурной модели с семантикой соответствия образуются именами существительными, называющими органы и части тела человека, а также его нравственные, духовные и интеллектуальные свойства и способности. Названия частей и органов тела выступают в таких случаях, с одной стороны, как названия носителей соответствующих внутренних свойств человека, а с другой – как названия субстанций, отвечающих за выполнение определенных физических, физиологических, психических и интеллектуальных функций.

Так, целый ряд устойчивых оборотов, представленных формой Дат. падежа с предлогом *по*, образуются на базе субстантивов, называющих внутренние органы человека или свойственные ему духовные и мыслительные способности (в составе оборота возможны вспомогательные глаголы *прийтись*, *быть*, устар. *прийти*):

– **(не) по сердцу** ‘(не) по вкусу, (не) нравится’: *Елисавета Павловна нашла себе по сердцу суженого, и это всего больше заставило меня поспешить развязкою*. А.А. Бестужев-Марлинский [7]; **прийтись (не) по сердцу**: *Татьяне Николаевне незаметно даже стало нравиться его присутствие, он и ей, и старухе пришёлся по сердцу*. В.В. Крестовский [7];

– **приходиться, быть (не) по душе** кому-л. ‘нравиться или не нравиться кому-л.’: *По-сылаю тебе Миргород. Авось либо он тебе придется по душе*. Н.В. Гоголь [10, с. 540–541];

– **(не) по нутру** (прост.) ‘(не) нравится’: *Лаврецкому такое множество народу было не по нутру*. И.С. Тургенев; *Потом к Жан-Жаку Руссо пристрастилась. Натура, видишь, больно ей по нутру пришла*. П.И. Мельников-Печерский [9, с. 288];

– **(не) по нраву** ‘(не) нравится’: *Чем бы ни было корит, // Всё ей не по нраву*. А.Т. Твардовский; *Федос настолько пришёлся по нраву матушке, что она ему даже суконный казакин и шаровары приказала шить*. М.Е. Салтыков-Щедрин [9, с. 287–288];

– **(не) по мысли** (устарелое) ‘(не) нравится’: *Тут этак, там не так; Ну не придет никто по мысли ей никак* И.А. Крылов; *[Василий Шуйский:] Куда бежишь? Аль речи не по мысли?* А.Н. Островский [9, с. 257];

– **(не) по уму** ‘(не) нравится’, ‘(не) подходит’: *После родной моей службы во флоте служба в Симбирске была мне по душе, по сердцу и по уму*. Э.И. Стогов [7]; *[Софья Игнатьевна Турусина:] Я очень дурно сделала, что взяла на себя заботу устроить твою судьбу; я вижу, что это мне и не по уму и не по силам* [7] (в последнем контексте значение соответствия сопрягается с модальным значением невозможности);

– **(не) по вкусу** ‘(не) нравится’: *[Дядюшке Бельтова] пришлось не по вкусу петербургская жизнь, и он поселился в Москве*. А.И. Герцен [9, с. 70–71];

– **не по ноздре** (грубо-просторечное) ‘не нравится’: *Тут уж, как в рот положено стало, что в Сысертской стороне что-то делается, и шибко им – барским-то приставникам – не по ноздре*. П.П. Бажов [9, с. 285].

Во всех приведенных устойчивых оборотах значение толкуется как оценочное, но очевидно, что подобное толкование является результатом семантического развертывания, в основе которого лежит представление о соответствии сущности явления, свойства, ситуации и т. п. интеллектуальным или нравственным представлениям субъекта. Субстантивы *сердце*, *душа*, *нутро* и *нрав* объединяются в одну микролексическую группу с общим значением ‘внутренний, душевный мир человека, его переживания, настроения, чувства’ (сердце и нутро в представлениях носителей языка выступают как символы душевного мира и чувств человека). Существительные *вкус* и *ноздря* также могут быть семантически объединены на основе принадлежности к обозначениям физиологических способностей человека – соответственно способности к восприятию вкуса и запаха (существительное *ноздря* в данном случае употребляется метонимически, причем метонимический перенос оказывается двойным: ноздря как часть носа (синекдоха) и нос как орган, предназначенный для восприятия запахов). Субстантивы *мысль* и *ум* отражают способность к интеллектуальной деятельности. Таким образом, семантика соответствия в устойчивых оборотах модели «предлог *по* + форма Дат. падежа существительного», сопряженная с семантикой оценки, формируется на базе лексических единиц, называющих прежде всего душевные и интеллектуальные способности человека, или единиц, называющих органы и части тела человека, отвечающие за соответствующие способности.

В толковых и фразеологических словарях в качестве регулярной для подобных оборотов синтаксической функции указывается функция сказуемого и приводится соответствующий иллюстративный материал, сравн.: *Но княжна Болконская, это другое дело; во-первых, я вам правду скажу, она мне очень нравится, она по сердцу мне* (Л.Н. Толстой); *Мне всех больше пришёлся по душе Грановский* (А.В. Никитенко) и под. Однако рассматриваемые фразеологические выражения могут употребляться и в роли единственного главного члена безличного предложения как слова категории состояния (*Видно, барыням не по нутру, коли*

у нашего брата глаза зрячие. И.С. Тургенев), и в роли второстепенного члена предложения – обстоятельства, категориально соотносясь с наречием (*Ясно, что тут дело шло совсем не об том, чтобы подбирать себе общество по душе*. М.Е. Салтыков-Щедрин).

Общее значение соответствия, свойственное рассматриваемой фразеологизированной грамматической модели, может совмещаться не только со значением оценки, но и со значением модальным, в частности значением возможности/невозможности. Подобный синкретизм семантики также наблюдается в ряде устойчивых оборотов. Таковы, например, устойчивые сочетания *(не) по плечу* и *(не) по зубам*. Уместно заметить, что если обороты, совмещающие значение соответствия со значением оценки, формируются на основе субстантивов, называющих прежде всего психические и интеллектуальные свойства и способности человека, то в устойчивых выражениях, совмещающих значение соответствия со значением модальным, выступают существительные, называющие части тела, отвечающие за способность к физической и физиологической деятельности. Приведем толкование данных слов: *зуб* ‘костное образование, орган во рту для схватывания, кусания, измельчения и разжевывания пищи’ [2, т. I, с. 623]; *плечо* ‘часть туловища от шеи до руки’ [2, т. III, с. 141]. Роль плеча в физической деятельности человека хорошо известна; она отразилась в переносном значении слова: (техническое) ‘часть рычага от точки опоры до точки приложения действующей на рычаг силы’. Назначение же рычага как технического приспособления заключается в его использовании для поднятия тяжестей. Таким образом, функции называемых данными словами органов человека лежат в основе формирования абстрактного модального значения возможности/невозможности:

– *(не) по зубам* – 1) ‘трудно разжевать’: *Ели тетеньки только суп и пирожное, так как остальное кушанье было не по зубам*. М.Е. Салтыков-Щедрин; 2) перен. ‘(не) под силу, не по способностям’ [2, т. I, с. 623]: *Но эта книга оказалась мне не по зубам: как это ни странно, меня оттолкнула непонятность заглавия*. Л.К. Чуковская [7];

– *(не) по плечу* ‘(не) соответствует силам, возможностям, (не)доступно для выполнения (о работе)’: *Весьма бесцеремонно нашел он, что нынешней критике пришелся не по плечу талант Островского*. Н.А. Добролюбов [7].

Совмещение значения соответствия с модальным значением невозможности наблюдается еще в одном фразеологическом обороте – *не по карману* ‘не по средствам, слишком дорого для кого-либо’: *Жить в городе ему [Серебрякову] не по карману*. А.П. Чехов [9, с. 195]. Карман – деталь одежды – место, где могут храниться деньги, выступает как олицетворение материальных, финансовых возможностей человека.

Как уже было замечено, семантика соответствия, свойственная рассматриваемым оборотам, обусловлена также и грамматической семантикой падежа. Падеж, называемый дательным, исконно употребляется для обозначения направленности действия к какому-либо предмету. В одной из своих функций, причем наиболее регулярной, форма дательного падежа употреблялась при глаголе *дать* – *давать* (отсюда и название падежа). Как пишет В.В. Виноградов, «дательный падеж служит для обозначения того, что понятие, выраженное глаголом или именем, имеет значение для другого предметного понятия, ему предназначается, к нему склонно (*hinneigt*), к нему направлено» [11, с. 141]. Аналогичным образом формирование семантики соответствия происходит в устойчивых оборотах, содержащих форму дательного падежа с предлогом *к*, типа *(не) к месту*, *(не) ко двору*, *(не) ко времени*, *(не) к лицу* и т. п.

Таким образом, семантика соответствия формируется во фразеологических оборотах, построенных по модели «предлог *по* + форма дательного падежа» на базе имен существительных, называющих органы и части тела человека, а также его нравственные, духовные и интеллектуальные свойства и способности (типа *сердце*, *душа*, *нутро*, *мысль*, *ум*, *вкус*, *плечо*, *зуб*). Во всех подобных устойчивых оборотах наблюдается совмещение значения соответствия с оценочным, модальным или модально-оценочным значением.

Литература

1. Жуков, В. П. Русская фразеология / В. П. Жуков. – М. : Высшая школа, 1986. – 310 с.
2. Словарь русского языка : в 4 т. / А. П. Евгеньева (гл. ред.). – М. : «Русский язык», 1981–1984.

3. Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд / под ред. академика РАН О. Н. Трубачева. – М. : Наука, 1992. – Вып. 18 : (**matoga – *mękyšьka*). – 255 с.
4. Степанов, Ю. С. Константы : Словарь русской культуры / Ю. С. Степанов. – Изд. 2-е, испр. и доп. – М. : Академический Проект, 2001. – 990 с.
5. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4-х т. / В. И. Даль. – М. : Русский язык, 1981. – Том I : (А–З). – 699 с.
6. Золотова, Г. А. Синтаксический словарь : Репертуар элементарных единиц русского синтаксиса / Г. А. Золотова. – М. : Наука, 1988. – 440 с.
7. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://processing.ruscorgora.ru>. – Дата доступа : 10.02.2023.
8. Бирих, А. К. Русская фразеология. Историко-этимологический словарь : ок. 6000 фразеологизмов / А. К. Бирих, В. М. Мокиенко, Л. И. Степанова ; под ред. В. М. Мокиенко. – 3-е изд., испр. и доп. – М. : Астрель : АСТ : Люкс, 2005. – 926 с.
9. Фразеологический словарь русского языка / Под ред. А. И. Молоткова. – М. : Советская энциклопедия, 1967. – 543 с.
10. Словарь современного русского литературного языка : в 20 т. / РАН. Ин-т рус. яз. ; Гл. ред. К. С. Горбачевич. – 2-е изд., перераб. и доп. – Т. 4 : Д. – М. : Русский язык, 1993. – 576 с.
11. Виноградов, В. В. Русский язык (грамматическое учение о слове) / В. В. Виноградов. – Изд. 2-е. – М. : Высшая школа, 1972. – 614 с.

Гомельский государственный
университет имени Франциска Скорины

Поступила в редакцию 07.09.2023